

Григорий Жадько

Можем ли мы повторить успех Китая

Альтернативная экономика

Григорий Жадько

**Можем ли мы повторить успех
Китая. Альтернативная экономика**

«Издательские решения»

Жадько Г.

Можем ли мы повторить успех Китая. Альтернативная экономика /
Г. Жадько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905666-5

Россия в эпоху перемен. Уникальный анализ самых успешных экономик мира. На примере удивительного взлета таких стран, как Китай, Япония, Германия, Индия, Сингапур и успехов сталинских пятилеток, рассказывается о путях подъема современной России.

ISBN 978-5-44-905666-5

© Жадько Г.
© Издательские решения

Содержание

Можем ли мы повторить успех Китая	6
Предисловие, которое можно не читать	6
Рывок Поднебесной	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Можем ли мы повторить успех Китая Альтернативная экономика

Григорий Жадько

© Григорий Жадько, 2018

ISBN 978-5-4490-5666-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Можем ли мы повторить успех Китая

*Можно ли удвоить потенциал России
уже через 10 лет с применением опыта
Китая, Германии, Японии, Сингапура,
Индии и России периода Сталина...?
Это самая маленькая задача из возможных
о которых говорится в этой книге.*

Предисловие, которое можно не читать

Честно, когда я начинал эту книгу, у меня было больше уверенности в успехе. Мой друг Владимир, который прекрасно разбирается в хитросплетениях нашей политики, знает тайные пружины принятия государственных решений (*во всяком случае, почти всегда угадывает результат*) и как ни странно при этом не чиновник, не бюрократ, а просто нормальный мужик, бывший челнок, и воин интернационалист, спросил меня, прочитав эту книгу до конца – почему я в таком возрасте продолжаю верить в доброго царя. Я так растерялся, что не смог ему внятно ответить. На такой вопрос трудно ответить с уверенностью.

Когда мы, на рубеже веков, встречали то время, с шампанским под новый год; в тот год, когда один дряхлый и престарелый, передал власть молодому и энергичному, кто-то затеял спор, что кто бы туда ни попал – на вершину – даже самый хороший и распрекрасный; все одно окажется, замаран и повязан. Чтобы туда забраться надо столько дерьма съесть, – нам и не снится. «Ноги ему как лошади на выпасе стреножат, и останется бедному только бренчать колокольчиком».

Я сидел в дальнем конце за елкой с Полиной Баталовой, смотрел телевизор, и, попивая дешевый коньяк, привезенный нелегально проводниками, обмолвился ей как бы, между прочим: «Мы все строили... строили, свергали, воевали, разоблачали, а потом опять строили. В итоге: что осталось, позволили разворовать. Теперь нет веры, прежних идеалов и результатов нашего труда».

Девочка смотрела на меня очень внимательно и не перебивала. Кто-то курил на лоджии, и дым проникал в зал. Я помолчал и добавил: " Не верь никому Поль – ты доживешь до хороших времен. Самая поганая эпоха, самые бандитские и беспокойные годы, годы очередей и беспредела уже позади. Все худшее из худших – досталось нам. Эра перемен прошла».

Я говорил не громко – но уверенно. Девочка не стала возражать мне наверно из скромности. Она только спросила: «Сколько осталось?» Я предположил, что пятнадцать лет... запас недостаточный, но, пожалуй, на восемнадцать-двадцать можно рассчитывать. Это ее огорчило. Я заметил как она, произвольно собирая пальцы в кулачек, подсчитывала, сколько ей будет: «Ничего хорошего! – встряхнув аккуратной челкой, промолвила она, и ресницы ее захлопали. – Я уже буду так стара, ...не проживу в хорошие времена».

Я произвольно улыбнулся. Разговор наш прервался. Все жадно пялились в голубой экран на нового «исполняющего обязанности». Ловили не столько слова, сколько следили за мимикой, за выражением лица. Какой он будет!?

Кто-то продолжал надоедливо скрести вилкой по блюду, очевидно доедая остатки салата. Хлопнула дверь на лоджии, серебристо качнулся дождь на елке.

«Это все относительно. А времена не выбирают» – добавил я, когда ее позвали родители. Миновало уже не менее получаса. Она посмотрела на меня и поняла, что я все еще думаю о нашем разговоре.

И вот прошел, без малого, мой отмеренный первый срок. Наступил, тогда казалось далекий и туманный 2018-й год. Никто больше не смотрит жадно телевизор, не ловит выражение его лица.

Я решил написать проанализировать экономические успехи Китая, Германии, Японии, Сингапура, Индии и России 30-х годов. Всего полгода работы. Цифры факты, спорные моменты. Наверно порой немного скучно. Жизнь стран народов спрессованная ужатая, без воды. Ничто не может быть ужасней бездействия. Есть вещи, о которых нужно говорить, даже если шанс быть услышанным очень невелик.

Рывок Поднебесной

*Опыт – это имя, которое
каждый даёт своим ошибкам.
О. Уайльд*

В далеком 1980 году, еще в бытность СССР, я впервые стал выступать с лекциями о Китае. Аудитории не были многочисленными: ерзающие на стульях студенты, сонные после обеда рабочие, призывники в военкоматах, сельские жители с натруженными руками и лукавыми вопросами.

Существовало тогда, сегодня забытое, образование взрослого населения – «академия миллионов».

Когда я выступал первый раз, в помещении Чулымского райпотребсоюза, которое было застелено красными дорожками, – очень волновался. А когда отчасти оброс лекторским солидным «жирком», знал, как с честью ответить на острые вопросы, – китайские хитросплетения уже мало кого интересовали, – всех интересовали гласность, перестройка, возможность сказать, наконец, что наболело за годы молчания, и то, что можно было увидеть за окном.

Я помню все те блеклые журналы для служебного пользования, напечатанные на откровенно газетной бумаге без единой иллюстрации, без указания тиража и адреса редакции, что распространялись очень строго обществом «Знание».

Собственно никто их не распространял, – давали на пару часов почитать, разрешалось сделать выписки. У заметок, авторов, как правило, не значилось. Безымянные вырезки из мировой прессы, непонятно кем и по какому случаю помещенные на страницы. Никто никого не критиковал, не осуждал, не оставлял комментариев. Но, судя по тому, что журналы шли на стол могущественных первых секретарей партии, руководителей крупных госу-

дарственных предприятий, а так же лекторов вроде меня, подвизавшихся на ниве просвещения честного народа, – отбор осуществлялся строгий.

Именно тогда я всерьез заинтересовался этой самобытной страной. Меня не огорчали, больше удивляли беды и несчастья, постигшие Китай. Я живо представлял, как не обуздано кричащая молодежь уничтожает старую культуру. Как пылают костры – сжигают книги, ломают памятники. Как сопротивляющихся людей ополоумевшая толпа грубо вышвыривает из домов, притаскивает на площади, ставит на колени, прибавляет на грудь таблички с мнимыми прегрешениями и убивает. Как ученики в школах заставляют учителей становиться в углу на колени, на горюх, и ждут, пока они потеряют сознание.

Страшная нищета, скученность, голод. Работа за миску риса. Хожение строем. Военизированная форма для всех. Бесстрастные вырезки неведомых корреспондентов лаконично и сухо рассказывали о трагедии народа оказавшемся в поле сомнительного социального эксперимента. Сотни миллионов несчастных людей. Последствия колониальной политики, войн, революций и коммунистического оболванивания масс...

Никогда не думал я, что за эти годы, (*что такое часть жизни одного человека – миг*) все может так измениться. И уже не мы будем смотреть на них как дикарей, недавно спустившихся с деревьев, а они начнут, возможно, искренне, жалеть нас.

Промышленный и технологический успех Китая в последнюю четверть века поражает. За это время ему удалось выстроить мощнейшую экономику практически с нуля.

Он обошел: темпы развития СССР начала 30-х годов, в период построения социализма; опередил бурную индустриализацию США середины 20 века. Даже выдающиеся темпы восстановления Германии, СССР и Японии в послевоенный период, кажутся на его фоне блеклыми.

Китай показал замечательный прирост во всех областях. Большое значение имеет эффект масштаба населения. Оно почти в десять раз больше населения России и превосходит количество жителей всех стран ЕС, США и Японию вместе взятых. Экономика КНР последние 30 лет постоянно растёт. В 2016 году Поднебесная заняла 2 место в мире по величине номинального валового внутреннего продукта (ВВП) уступив только США. А в 2014 году превзошла Соединенные Штаты по ППС (*валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности. Основной показатель эффективности экономики страны*).

До Второй мировой войны китайская экономика была в зачаточном состоянии. Подавляющее количество населения проживало в сельской местности и выживало за счет непосильного труда на рисовых плантациях, благо природные условия позволяют выращивать здесь несколько урожаев в год. Когда в тридцатые годы СССР делал семимильные шаги в построении социализма, китайское население даже не везде видело в небе такое чудо как самолет. И в испуге бежало от него как от наваждения.

Военная агрессия Японии и междоусобная война между Чан-Кайши и Мао Цзэдуном довершала общую картину полной разрухи и хаоса в стране. Советские военные летчики, посланные на помощь, чувствовали себя представителями другой цивилизации, которая неизмеримо более высоко поднялась в своем развитии. Казалось Китаю никогда не выбраться из той беспросветной нищеты и мрака, в который поместила их история. Было опасение, что китайцы по большей части вымрут, не справившись со своим необузданным демографическим ростом. Существовали даже зарубежные экономисты, которые ставили временные сроки начала неизбежной катастрофы.

После завершения Второй мировой войны и помощи СССР, Китай выбрал социалистический путь развития, но, правда, с национальным уклоном. Этот уклон постепенно превратился в непримиримые противоречия. А звезда Мао Цзэдуна засверкала так ярко, что вскоре затмила солнце. Официальный Пекин выдвинул идею борьбы с гигантизмом (США, СССР), а также с ревизионизмом и догматизмом в СССР.

Началась так называемая великая культурная революция. «Дозировано» освобожденная от буржуазных догм, молодежь: *хунвейбины*, «красные охранники», «красногвардейцы» – взялись перевоспитывать старые кадры. Начался разгул и вакханалия в стране. Было репрессировано более ста миллионов человек, а многие уничтожены. Было объявлено, что профессиональная подготовка вторична, главное – верность Мао и принятие его идей. Мао призывал уничтожить «четыре пережитка»: старые идеи, старую культуру, старые обычаи и старые привычки. Вакуум должны были занять идеи вождя. С цитатниками ложились, с цитатниками вставали. Даже разбуженные среди ночи: молодой человек или девушка, должны были без запинки процитировать великие мысли непогрешимого кормчего.

Развернули великие стройки. Вся иностранную технику, (читайте советскую, другой не было) машины, механизмы, станки и оборудование стали подвергать сомнению и огульному охаиванию. На грузовики, в революционном угаре, грузили в два три раза больше, чем положено. Они естественно ломались. Нашим внешнеторговым инстанциям предъявляли претензии. Дошло до того, что даже рельсы стали прокладывать не из железа, а из твердых пород дерева.

Появилась идея форсировать развитие экономики. Это была помпезно поданная, новая генеральная линия – Большой скачёр. Существовала уверенность, что за короткий срок можно «догнать и перегнать» развитые страны, если объединить крестьянские подворья, заменить мелкие с/х предприятия – крупными и осуществить кардинальные преобразования в области промышленности.

В 1955 году была проведена денежная реформа 10000:1. Она носила конфискационный характер. Основной удар был нанесен по крупным держателям денег в городах, но она слабо затронула бедное крестьянство.

Приоритет решили отдать, производству стали. Необходимо было увеличить выплавку с 10 млн. до 100 млн. тонн. Китайцев принуждали повсеместно собирать металлический лом. Кампания проходила под шумными социалистическими лозунгами. Крестьянам вменялось

заниматься выплавкой «стали» в деревенских металлургических печах. Сооружали их повсеместно. Нескончаемой чередой летели в центр рапорты о трудовых достижениях. Но все расставило по своим местам – время. Получаемый в таких домах металл оказался низкого качества и непригодным напрямую для дальнейшего использования.

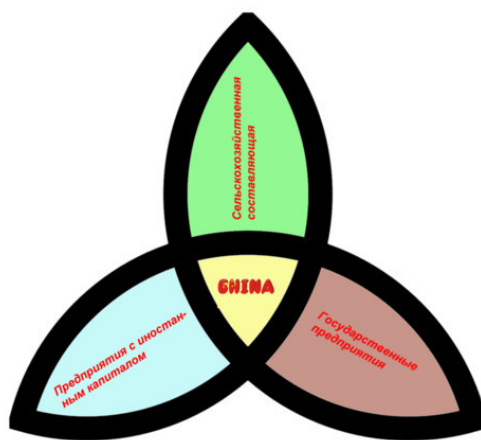
Не заставили себя ждать и реформы в области сельского хозяйства. Многие помнят о печально знаменитой эпопее по уничтожению воробьёв в Поднебесной. Толпы китайцев одновременно вышли в поле, на улицы, оккупировали крыши, залезли на деревья. Птиц в полете загоняли до смерти. Им некуда было приземлиться, и они замертво падали на землю.

Кучи воробьев достигали в высоту многоэтажных домов! Это было фантастическое зрелище. Величие масс под руководством непогрешимого вождя. Боролись еще с «тремя вредителями» – крысами, мухами, комарами. Эти плохо продуманные инициативы наглядно показали ошибочность упрощённых и научно необоснованных подходов. Огромный труд при минимальном эффекте, а в отношении птиц, – пришлось разводить их заново. Польза от уничтожения вредных насекомых была мимолетной.

В деревенских подворьях упор сделали на частичную коллективизацию. Повсеместно создавались объединенные крестьянские хозяйства. Революционным настроем масс и энтузиазмом решили подменить профессионализм. Стала нормой обезличка результатов труда. Государство взяло на себя контроль над распределением с/х продукции. Это во многом повторяло методы, и стиль преобразований в деревне начала тридцатых годов в СССР. Завершилась кампания трагическими последствиями для китайского народа. От Большого скачка погибло по разным данным до 20- 40 миллионов человек. *(сопоставимо с гибелью людей в СССР в период Великой отечественной войны!!).*

Последствие голода, недовольство масс, подталкивало к переменам, но коммунистический строй устоял. В конце 80-х годов было принято решение по выработке КПК нового курса. Что-то типа НЭПа в России после гражданской войны. Коммунистическая партия Китая не стала линчевать себя и каяться в грехах, но смело объявила буржуазные реформы благом для народа. Главное не мешать человеку на земле, – напротив всемерно помогать частным инициативам, способствовать выживанию огромного населения, провозглашал официальный Пекин. Всемерно поощрялась самозанятость. На основе пятилетних планов, стало осуществляться построение новой рыночной экономики.

Были проведены реформы, которые создали в Китае многоукладную экономику, состоящую из трех основных частей. Назовем ее условно *триада*.

Сельскохозяйственная составляющая триады

Показавшие неэффективность коммуны, были распущены. Крестьянам отдали землю в аренду, на 15 лет, причём право аренды разрешалось перепродавать (*Тем самым ограничили бесконтрольную скупку и спекуляцию земельными участками*).

Реформы в деревне Пекин обкатывал осторожно. Экспериментально начал в одной из провинций, где ликвидировали коммуны, а земля была передана крестьянам в аренду. Эксперимент оказался удачный – сборы зерна увеличились. Его решили узаконить. Провели земельное переустройство с использованием «политики ответственности крестьянских хозяйств». Ввели рыночное ценообразование для получаемой сельхозпродукции. Доход у крестьян увеличился, и они начали активно покупать промышленные товары.

Чтобы предотвратить кривотолки и опасения, имущественные права граждан были закреплены в Конституции. Это придало уверенности политике реформ и побудило частную инициативу на селе. Начиная с начала восьмидесятых годов, подавляющее количество с/х земель обрабатывается крестьянскими семьями.

Если до реформы сборы зерна росли на 2,1% в год, то после – на 4,9%. Американский экономист Роберт Мид, утверждает, что 75% роста производительности труда в сельском хозяйстве Китая с 1978 по 1984 год были вызваны аграрной реформой и лишь 25% – улучшением методов обработки пашни. В 1985 году, впервые за 25 лет, Китай стал экспортёром зерна. Осуществлен переход от зернового производства к многоотраслевому растениеводству (зерно, технические, прочие культуры). Получили развитие: животноводство, лесное, рыбное хозяйство. Обезличка труда ушла в прошлое, а трудолюбию китайцев стоит позавидовать.

Но ограниченность пашни и избыток населения могли поставить крест на преобразованиях. Миллионы рабочих рук не могли найти себе применения. Их не могли принять и города, так как не имели соответствующей инфраструктуры и вакантных рабочих мест.

Этой массе нужна была работа не связанная напрямую с землей! И случилось нечто необычное! Ни в одной экономике мира мы не наблюдаем сходных процессов! ... Не сельские жители направились в город осваивать заводы и фабрики, а промышленность повсеместно

поехала в деревню. Предприятия, начали выносить технологически несложные процессы в сельскую местность, где крестьяне готовы были работать буквально за гроши. Возникли производства самой широкой направленности. Тысячи и тысячи волостно-поселковых предприятий создавались и росли как грибы после дождя. На начальном этапе они взялись за переработку сельхозпродукции, торговлю, транспорт, услуги, но довольно быстро освоили и другие сферы – изготовление стройматериалов, пошив одежды, производство обуви, посуды и т. д.

Мы привыкли, что кирпичный завод это внушительное сооружение, включающее добычу глины огромными экскаваторами, перевозка ее крупнотоннажными грузовиками, формовка, конвейерная подача, солидные печи для обжига. Но крайне дешевый труд китайцев, использование с/х животных, позволили выпускать кирпичи почти вручную, с минимумом механизации и простейшими приспособлениями. Тысячи печей задымили по окраинам деревень и поселков. Исходное сырье в двух шагах. Лопата, корзина и первый друг китайца – телега на одном колесе. Привязанные к жерди лошади, которые ходят по кругу, месят глину. Простейшая формовка, обрезка. И вот уже готовые кирпичи можно извлекать из печи.

Конечно, здесь нет лабораторий, технологов, и качество таких кирпичей, несмотря на усердие и добросовестность китайцев не всегда соответствует стандартам, но продукция всегда находит сбыт в близлежащих районах – ведь она дешева. Китай непрерывно строится, обновляется. Удивительно, но 95% кирпича и в настоящее время выпускается таким способом.

Заглянем в села. Чего здесь только не выпускают. С местного птичника используют перо – шьют пуховики. А их соседи не отстают – школьную форму для России. Чуть дальше мельчайшая фабрика веревок, канатов и шпагата. Отпочковалось от них производство холстов из местного льна для художников. В соседнем селе сразу три мастерские по выпуску всевозможной фарфоровой посуды. Чуть дальше – солидный для деревни – цех по выпуску унитазов и раковин из санфаянса. На окраине, несколько домов объединены общим производством шерстяных одеял. Используется ручная вязка из толстых нитей. В следующей деревне, куда лежит наш путь, выделывают кожи, и стоит устойчивый специфический запах. Применяют как промышленные методы – алюмокалиевые квасцы, так и соль с уксусной кислотой. Кожа отправляется в соседнюю деревню. Там монополия на пошив кожаных курток, плащей, сумок и головных уборов.

Сегодня волостные и поселковые предприятия Поднебесной не только поставщик потребительских товаров, здесь выпускается много компонентов для обрабатывающей промышленности, налажено производство химических удобрений, стимуляторов роста, ядохимикатов. Крестьяне не брезгают выпускать цемент и добывать уголь, их доля в балансе страны составляет около 40%. На «сельскую промышленность» приходится более половины производимых в стране швейных изделий, почти 100% черепицы и мелких сельхозорудий, 35% кожаной обуви.

Удивительно – на долю этих предприятий приходится около 40% выпуска обуви, которую носят жители всего мира. Только в США экспортируется ежегодно 700 млн. пар, что составляет больше половины импорта обуви Соединенных Штатов.

Промышленное «сельское хозяйство» влилось в возникшую за годы реформ многоотраслевую структуру экономики страны, создав солидный запас роста – новый уклад промышленности. Удельный вес несельскохозяйственных отраслей резко возрос, достигнув к 1995 г. – 80%. Развиваясь рекордными темпами, несельскохозяйственная сфера производства превратилась в решающий фактор развития экономики китайской деревни, позволила занять свободные трудовые ресурсы, а главное накормить население, привить новые навыки, повысить профессиональный уровень крестьян.

Вторая часть триады – государственные предприятия

С началом преобразований, доля госпредприятий в Китае постепенно снижалась. В 1970 году она составляла 88%, в 1980 году – 75%, в 1990 году – 55%, в 1999 году – 28%, в 2011 г. – 26%. Это снижение по большей части не количественное, а процентное и происходило оно за счёт быстрого роста числа муниципальных предприятий. Но госпредприятия, стабилизировали рост экономики, придавая устойчивость процессу.

В 90-е годы, уже начался новый этап – опережающий рост частных предприятий. В основном это происходило за счёт реорганизации коллективных производств. Законы рынка выявили их недостатки (*необходимость делиться с чиновниками, недостаточная мотивация менеджеров*). Из состава муниципальных предприятий выделился класс предпринимателей, начала развиваться рыночная инфраструктура.

С двухтысячных реформирование госпредприятий шло в соответствии с принципом «чжуада, фансяо» (держат крупное, отпускают мелкое). Методы включали: акционирование с последующим выкупом государственного пая; продажу акций работникам и менеджерам; продажу государственной доли на фондовом рынке.

Вспомним, после крушения коммунизма, в странах бывшего соцлагеря начался передел и дележ национального имущества без внимания к модернизации госпредприятий и эффективного управления ими. В мутной пене революций, на волне демократических реформ, – создавались самые большие состояния, и в кратчайшие сроки.

Делить – не строить! Головокружительные успехи. Использовали несовершенство законов и откровенное воровство. Но к власти приходили не эффективные собственники. Временщики. Калифы на час. Официальный Пекин раньше других приступивший к рыночным преобразованиям, выбрал путь постепенных реформ собственности. В Китае отказались от «шоковой терапии» противопоставив ей «китайскую гомеопатию». Нет сомнений, – разительный результат в пользу Поднебесной!

Осуществляемые преобразования в Пекине тщательно взвешивали. Шли по пути компенсации потерь. Примерами являются изменение рынка труда или отмена планового обменного курса. Осторожно добивались того, что бы в процессе выигрывали основные слои населения. Благодаря государственному контролю и правильному выбору последовательности реформ (сначала либерализация цен, потом – либерализация внешней торговли и лишь затем – приватизация) удалось избежать социальных потрясений, выхода людей на улицы.

Политическая стабильность, неизменность экономического курса, стимулирование роста и массовые обсуждения проектов – способствовали благоприятным переменам, привлечению внешних инвесторов.

Для государственных предприятий, при Цзян Цзэминь, была объявлена стратегия «Выхода за рубеж». Условия для ее реализации сложились в 2001 г., после вступления Поднебесной в ВТО. Госпредприятиям, несмотря на слабую эффективность – проще получить кредиты. Сегодня (2016), на них приходится менее 20% производства, но госсектор лидирует по общей величине основных фондов (около половины), банковских кредитов (две трети) и инвестициям (47%). Его доля в занятости населения составляет 31%.

В последние годы, он стабилизировался. В стране осталось около 150 тыс. госпредприятий; 75% из которых, находятся в руках региональных властей – остальные под контролем

официального Пекина. Получая около половины банковских кредитов, они являются основными виновниками роста корпоративного долга Поднебесной.

До 80% средних и мелких госпредприятий в Китае были реформированы на рубеже веков (продажа, акционирование, сдача в аренду). Это позволило создать конкурентную рыночную среду для экономики. Рост производства в частном секторе составил 300—500% (в 1998—2003 гг.) и сопровождался увеличением выпуска продукции в госсекторе только на 70%. При этом многие реформы предприятий были проведены без необходимой гласности. Продажа акций по низким ценам, руководящим работникам и стоящим близко менеджерам – привела к «утечкам» госимущества, чрезмерному росту доходов управленческой верхушки. Это вызвало справедливое возмущение в обществе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.